

Через час они все поняли. Это была адская буря. Какое-то время Уилл надеялся, что Данаи успела выехать на дорогу до закрытия, но вскоре она тоже позвонила. Вместе близнецы узнали, что их родители и возлюбленные проведут ночь в гостинице, примерно в трех часах езды. Если бы это не было достаточно плохо, то гроза выглядела настоящим монстром, и по прогнозам на утро она только усилится. Повесив трубку, оба принялись обильно и очень творчески ругаться.

Через пятнадцать очень тихих минут Мэтт позвонил снова, и трубку взяла Бриттани. Она была на кухне, пока Уилл разводил огонь. Когда он обернулся, то увидел, что сестра наклонилась вперед, поставив локти на стойку. Как бы он ни был расстроен бурей, он почувствовал, как желание пульсирует в его члене. "Боги, неужели я раб этой штуки!" - подумал он про себя. "Я должен мастурбировать, иначе я сделаю какую-нибудь глупость! С другой стороны, если Данаи успеет завтра, я все равно хочу..." Не в силах принять решение, он решил провести некоторое время в джакузи.

Быстро переодевшись в купальник, он спустился вниз и прыгнул в джакузи. Там, пытаясь максимально расслабиться, он без удивления почувствовал, что эрекция растет и растет. Положив голову на пластиковую подушку, он усмехнулся и сжал член рукой. "Это не займет много... не займет много времени!" - подумал он. Он не собирался делать это здесь и провести остаток недели, представляя, как его сперма будет плавать вокруг. Но было ясно, что он должен это сделать. На этой мысли он увидел, как появилась его сестра в бикини. Их взгляды на секунду встретились, но он все равно закрыл глаза. Он изо всех сил старался забыть невероятные изгибы ее груди, талии, бедер, бедер, киски на фоне плотной ткани... Бриттани наверняка спросит, почему он закрыл глаза, но ему было все равно. Если бы он мог хотя бы подождать, пока она окажется в воде...

Увидев, что глаза брата закрываются, Бриттани, бросив быстрый взгляд на свою грудь, поняла, что бикини ей очень мало. После расслабленного дня, проведенного с Уиллом, и всей этой заварушки со штормом, она забыла о своей груди. Она точно знала, почему он закрыл глаза и молчал. В конце концов они начали обсуждать сложившуюся ситуацию, но разговор был неловким, и вскоре она вышла из него. Разочарованная сама, она не стала задумываться о разочаровании брата.

Через полчаса она позвала его на ужин. Она приготовила облегченную версию запланированного ими пиршества и была рада, что Уилл чувствует себя лучше. Она решила надеть свой большой свитер, не желая сегодня возиться с братом. Она также решила не надевать свою бабочку после джакузи, не желая издеваться над собой. Они провели вечер вместе, время от времени разговаривая или читая вместе перед камином. Далекий от запланированного вечер, но приятный, несмотря ни на что.

Оставшись наконец одна в своей комнате, Бриттани решила, что ей нужно немного снять сексуальное напряжение. Во время ужина она подошла к Уиллу и предложила ему сделать быстрый массаж плеч. В итоге она пробыла там более двадцати минут. Хотя она никогда не была так одержима его телом, как он своим, она все равно считала, что ее брат хорошо выглядит. А когда ее руки оказались на его плечах и груди, она была застигнута врасплох чувствами, которые расцвели внутри нее.

Полностью обнаженная под одеялом, она посмотрела на золотой ключик, прикрепленный к ее выброшенным трусикам, лежавшим на стуле, но сдержалась. "Лучше оставить это на завтра", -

подумала она. На сегодня ее пальцев будет более чем достаточно. Эротические образы Мэтта всплывали автоматически, когда ее рука скользила между ног, но прежде чем она достигла кульминации, она не раз видела, что Уилл тоже появляется там. Это было странно, но не в первый раз. Несколько раз, когда они оба жили в доме родителей, она обнаруживала, что без всякой причины становится мокрой и очень возбужденной. Позже она поняла, что в это же время ее брат занимался сексом. Может быть, это было связано с тем, что они были близнецами? В любом случае, ее разум был не в состоянии, не готов или даже не хотел решать эту проблему, когда на нее обрушилась первая волна кульминации. Тот факт, что она представляла себе лицо брата между ног, не имел никакого значения. Возможно, он просто делал то же самое в своей комнате.

Уилл не делал. На самом деле, он был так расстроен, как только возможно. Даже больше, чем раньше. Сразу после того, как он ушел в свою комнату на ночь, он позвонил Данае. Сначала это был просто разговор и сочувствие. Но через полчаса после того, как он услышал ее голос в трубке, Уилл начал представлять себе телефонный разговор совсем другого рода. Он никогда не занимался с Данаей сексом по телефону, и эта ночь показалась ему подходящей для этого. Он старался быть деликатным, старался не торопиться, но он был слишком расстроен и взвинчен, чтобы сделать это как следует. Когда Данаи поняла, что он хочет предложить, она удивленно рассмеялась, решив, что это шутка. Когда он сказал, что говорит серьезно, последовала долгая пауза, а затем она разразилась гневной речью.

Сидя на своей кровати в тишине после звонка, Уилл лишь с трудом мог понять, что произошло. За последние несколько недель Данаи явно и неоспоримо стала более открытой для самых разных сексуальных идей и представлений, чем раньше. Должно быть, она была в таком же восторге от каюты, как и он. Но когда он всерьез предложил заняться сексом по телефону, чтобы компенсировать расстояние между ними, Данаи взорвалась, обвинив его в том, что ему нужно только ее тело. Очевидно, она была готова к сексу, но только потому, что представляла себе неделю в хижине как в высшей степени романтическое время, проведенное вместе. Он ответил, что тоже этого хочет, но поскольку сегодня они не могут быть вместе... "Ну и что, Уилл? Мы можем заниматься сексом по телефону, но не можем поделиться нежностью? Ты что, извращенец какой-то? Не можешь думать ни о чем другом, кроме секса?".

Вскоре после этого звонок закончился, оставив Уилла в смятении гнева и печали. Он снова надел боксеры, чувствуя себя виноватым за то, что даже подумал, что это может сработать, затем брюки и рубашку. Сейчас он не был настроен спать и даже не думал о мастурбации. Он взял свой планшет и вышел из комнаты в темноту хижины. Если бы ветер был тише, он мог бы услышать стоны сестры. Но как бы там ни было, он просто прошел мимо ее комнаты и направился к большому креслу у камина.

Через полчаса, когда ему стало слишком жарко у огня, Уилл пересел в кресло-качалку на кухне и продолжил читать. Он перечитывал роман своего любимого автора, Гая Гэвриэла Кея, и, погрузившись в книгу, почувствовал, что его настроение снова поднимается. Завтра утром он позвонит Данае и извинится, объяснит, почему он это предложил, и скажет, что скучает по ней во всех возможных отношениях, не только в сексуальном. Данаи была быстра на гнев, но также быстро остывала, так что все должно получиться. Сделав несколько глубоких вдохов и почувствовав себя намного лучше, он закрыл планшет и наслаждался крошечной темнотой. Удивительно, насколько черной может быть ночь в горах, вдали от городов и электрических фонарей. Гроза усиливала эффект. Кроме слабого отблеска костра, за окнами ничего не было видно. В этой темной тишине он услышал, как открывается дверь Бриттани.

План Бриттани был прост: мастурбировать, заснуть и, проснувшись, надеяться, что буря утихнет. К сожалению, хотя ее кульминация была достаточно приятной, сон так и не наступил.

Иногда ей хотелось, чтобы она была такой же, как большинство парней, и легко засыпала после кульминации. Но у нее это не получалось. Поворочавшись и покрутившись в кровати некоторое время, не найдя сна, Бриттани зажгла свечу и села в кровати. В конце концов ее взгляд упал на чемодан, в котором лежала ее маленькая металлическая коробочка. Потянувшись к трусикам, она с улыбкой достала ключ.

Через несколько минут она снова оказалась под одеялом, исследуя новые ощущения. Она могла бы взять свой привычный фаллоимитатор, или бабочку, или даже поиграть с кольцом для члена Мэтта, но вместо этого она решила попробовать новую затычку. Это была ее первая, и она никогда раньше не пробовала. Мэтт выбрал очень маленькую модель, и она впервые примерила ее. По плану он должен был "помочь" ей с этим, но в середине этой ночи она поторопилась. Она снова двигалась и извивалась в своей постели, но на этот раз это было гораздо веселее.

Мэтт сказал ей, что она может носить его даже на людях, под одеждой. Сначала эта идея показалась ей странной, но теперь, привыкнув к ощущениям, она начала понимать, что это за кайф. Встав, она снова надела трусики и включила свет. Взглянув на себя в зеркало, она с удивлением увидела, что их совершенно не видно. Под джинсами и, конечно, под юбкой, это был бы идеальный маленький секрет.

Встав почти голой в своей комнате, Бриттани закрыла свет и была готова прыгнуть обратно в постель. Но, заметив холод, она решила, что прежде нужно подложить в огонь еще одно полено. Полагая, что Уилл крепко спит, она вышла из дома, не надев ничего, кроме трусиков и маленькой затычки. За пределами ее комнаты, освещенной свечами, коридор казался абсолютно черным, тем более что она только что включила свет в своей комнате. Она вслепую пошла по коридору, опираясь на руки. Вскоре она увидела отблеск камина и прошла через гостиную.

Уилл, сидевший в кресле-качалке на кухне в полной темноте, замер, увидев сестру, выходящую из коридора. Даже если бы ее глаза были правильно приспособлены к темноте, она бы не увидела его, стоящего там, рядом с обеденным столом. Несмотря на все свои попытки в юности, ему никогда не удавалось увидеть обнаженную грудь сестры. А тут они были великолепно обнажены, великолепно свободны, великолепно танцуют с каждым ее шагом. Его сердце заколотилось так сильно, что он почувствовал, как зашевелился на стуле. Свет камина был одновременно и недостаточно ярким, и в то же время просто идеальной декорацией для этой уникальной возможности.